

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ

<https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2026-2-9>

УДК 311.1; 4314.9; 316.346.32; 364.2

JEL C43; I310; J130

И. Е. Калабихина ^{а)}, О. В. Кучмаева ^{б)}, З. Г. Казбекова ^{в)}^{а), б), в)} МГУ имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация

Региональная дифференциация уровня и динамики детского благополучия в России¹

Аннотация. Сложность и многоаспектность понятия «детское благополучие» обуславливает интерес к формированию методики и проведению сравнительной региональной оценки на основе интегральных показателей. Авторами предложена методика расчета Статистического индекса детского благополучия (СИДБ), разработанного по заказу Росстата и апробированного при поддержке Фонда Тимченко на данных за 2018–2022 гг. Индекс строится на основе официальных данных Росстата (27 показателей). Особенностью представленного подхода выступает классификация регионов по традиционным доменам благополучия детей, а также по типам достигнутых результатов в совершенствовании детского благополучия. Цель работы: выделить разные типы регионов по уровню и динамике детского благополучия в России в 2018–2022 гг., используя комплексный индекс детского благополучия и его составляющие. Позитивная динамика проявлялась в период до 2021 г., затем произошло ухудшение ситуации для большинства регионов. Результаты группировки и кластерного анализа подтвердили значительную дифференциацию регионов России по интегральному показателю детского благополучия, а также по субиндексам, учитывающим отдельные его характеристики. Сформированы группы регионов по уровню и динамике изменения СИДБ: с устойчиво высоким положением СИДБ; с устойчиво низким положением на фоне других регионов; проявляющие устойчивую тенденцию к снижению индекса; с устойчивой тенденцией к увеличению индекса; с нестабильной динамикой. Корреляционный анализ показал наличие связи СИДБ и его субиндексов с экономическим положением региона (ВРП на душу населения): чем выше уровень ВРП на душу населения, тем выше и значение СИДБ, его динамика. Экономическое неравенство слабее связано с благополучием детей, оказывает влияние прежде всего на субиндексы, затрагивающие материальное благополучие семей и текущие бюджетные расходы. Перспективы исследования видятся в определении детерминант, влияющих на колебания СИДБ, а также в разработке мини-СИДБ, опирающегося на меньший набор индикаторов, который позволит отслеживать динамику детского благополучия с квартальной периодичностью.

Ключевые слова: детское благополучие, статистический индекс детского благополучия, индексный метод, динамика детского благополучия, типы результатов повышения благополучия, домены индекса детского благополучия, региональная дифференциация, кластерный анализ, ВРП, неравенство

Благодарности: Исследование выполнено в рамках государственного задания МГУ имени М.В. Ломоносова (методология) и при поддержке Благотворительного Фонда Геннадия Тимченко (апробация).

Для цитирования: Калабихина, И. Е., Кучмаева, О. В., Казбекова, З. Г. (2026). Региональная дифференциация уровня и динамики детского благополучия в России. *Экономика региона*, 22(2), 352–366. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2026-2-9>

¹ © Калабихина И. Е., Кучмаева О. В., Казбекова З. Г. Текст. 2026.

RESEARCH ARTICLE

Irina. E. Kalabikhina ^{a)}, Oksana. V. Kuchmaeva ^{b)}, Zarina. G. Kazbekova ^{c)}^{a), b), c)} Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

Regional Disparities in the Levels and Dynamics of Child Well-Being in Russia

Abstract. The paper proposes a methodology for calculating the Statistical Index of Child Well-being, developed for Rosstat and tested with the support of the Timchenko Foundation using 2018–2022 data. Based on 27 Rosstat indicators, the index introduces a dual regional classification by domains of child well-being and by observed improvement outcomes. The aim of the study is to identify types of Russian regions according to the level and dynamics of child well-being in 2018–2022 using the integrated Child Well-being Index and its component sub-indices. Correlation analysis is conducted to examine the relationship between the Child Well-being Index (and its sub-indices) and regional socio-economic conditions, including gross regional product (GRP) per capita and income inequality. In addition, cluster analysis is applied to classify Russian regions based on child well-being indicators. The results reveal significant regional disparities in both the composite child well-being index and its sub-indices. Several stable regional groups are identified: regions with consistently high levels of child well-being, which may serve as benchmarks for effective policy practices; regions with persistently low levels; regions with a sustained decline in the index; regions demonstrating steady improvement; and regions characterized by unstable dynamics. The analysis shows that the dynamics of child well-being are associated with the level of regional economic development, with higher GRP per capita corresponding to higher index values and more favourable dynamics. Income inequality primarily affects sub-indices related to the financial well-being of families and public expenditure levels. Future research directions include identifying determinants of fluctuations in the Child Well-being Index and developing a reduced “mini-index” based on a smaller set of indicators to enable quarterly monitoring of child well-being dynamics.

Keywords: child well-being, statistical index of child well-being, index method, dynamics of child well-being, types of outcomes in child well-being improvements, domains of the child well-being index, regional differentiation, cluster analysis, GRP per capita, economic inequality

Acknowledgments: The study was conducted under the state assignment of Lomonosov Moscow State University (methodology) and with the support of the Gennady Timchenko Charitable Foundation (empirical research).

For citation: Kalabikhina, I. E., Kuchmaeva, O. V., & Kazbekova, Z. G. (2026). Regional Disparities in the Levels and Dynamics of Child Well-Being in Russia. *Ekonomika regiona / Economy of regions*, 22(2), 352–366. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2026-2-9>

Введение

Благополучие детей выступает предметом исследования многих научных дисциплин, реализации целевых программ в интересах детей. Отслеживание благополучия детей так же важно для страны, как и мониторинг экономики (Moore, 2020). Оценка благополучия детей требует применения интегральных индексов в силу сложности объекта исследования. Исследователи подчеркивают, что нельзя найти единственный аспект в качестве надежной характеристики благополучия ребенка. Измерения должны давать количественную оценку благополучия детей как многогранной концепции, которая учитывает множество областей, влияющих на детское благополучие¹ (Conti & Heckman, 2012).

В странах мира широко распространено использование индексного подхода к анализу детского благополучия, когда на основе одного индикатора проводятся объективные сопоставления. Однако возможность наглядного анализа является результатом системного подхода к формированию базы исходных показателей

и методики расчета интегрального показателя (Калабихина и др., 2024).

Предлагаемая модель Статистического индекса детского благополучия (СИДБ) была разработана по заказу Росстата. Его расчет проводится с 2018 г. (при поддержке Фонда Тимченко), используются 27 показателей, основанных на официальных статистических данных и дающих возможность учесть различные стороны благополучия детей.

Цель работы: выделить типы регионов по уровню и динамике детского благополучия в России в период 2018–2022 гг. на основе Статистического индекса детского благополучия и его составляющих.

В ходе исследования проверке подлежал ряд гипотез. Для российских регионов характерна значительная дифференциация СИДБ, что обусловлено различиями в степени продвижения к обеспечению отдельных составляющих детского благополучия. Шоковые периоды ухудшают благополучие детей, что объективно отражается на индикаторах детского благополучия. Наблюдается связь уровня благополучия региона и уровня экономического неравенства в нем с детским благополучием.

¹ Beaumont, J. (2013). *Measuring National Well-Being: Children's Well-Being*. London: Office for National Statistics, 6.

Особенностью подхода выступает классификация регионов по традиционным доменам благополучия детей и по типам результатов достижения детского благополучия (Калабахина и др., 2024).

Охватываемый период наблюдения позволяет видеть изменения в регионах на фоне шоков пандемии COVID-19 и начала СВО.

Предлагаются оценки связи параметров социально-экономического развития на макроуровне и благополучия детей. На данных по регионам России за 2018–2022 гг. определена корреляция уровня детского благополучия с экономическим развитием региона (ВРП на душу населения) и уровнем неравенства по доходу в регионе.

Проведенный анализ и кластеризация регионов России позволяют получить представление о региональной дифференциации комплекса параметров детского благополучия, проверить гипотезы об их детерминантах. Результаты исследования будут полезны при оценке результативности усилий, предпринимаемых на региональном уровне в интересах детей, позволят выявить болевые точки и потенциал улучшения ситуации.

Подходы к оценке детского благополучия

Авторский подход к оценке положения детей опирается на концепцию детского благополучия: мы рассматриваем детское благополучие как совокупность параметров, влияющих на жизнь детей в настоящем и в будущем. Формирование СИДБ учитывает два важнейших положения: дети имеют право на достоинство и основные права человека, детство — этап, заслуживающий внимания и уважения¹.

Анализ международного опыта демонстрирует наличие различных систем мониторинга в оценке благополучия детей. Расширяется круг стран, использующих комплексный подход к оценке детского благополучия (Akram & Pervaiz, 2025; Navidmanesh et al., 2025). Детское благополучие выступает одним из критериев общественного развития.

Статья 3 Конвенции ООН (1989 г.) о правах детей призывает государства принять меры для обеспечения благополучия детей. При этом «государства-участники признают право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития ребенка». Ратификация Конвенции о правах ребенка 195 странами мира способствовала формированию систем мониторинга достижения благополучия детей в странах мира, обеспечения их экономи-

ческих, социальных и культурных прав (Andrews & Kaufman, 1999). Особое место в этих исследованиях принадлежит интегральным показателям (Moore et al., 2014).

При использовании индексного подхода к сравнительному анализу детского благополучия необходимо учитывать два момента: доступность данных и возможность проведения достоверных сравнений на их основе (Casas et al., 2013; Bradshaw, 2016).

Национальные и международные институции пошли по пути выделения 5–7 доменов благополучия детей, в рамках которых группировались несколько десятков показателей. Показатели агрегируются в такие домены, как безопасность и физическое состояние; личная жизнь; общественная жизнь; экономические ресурсы; активность — Национальный проект мониторинга и измерения благополучия детей, Центр Chapin Hall в Чикагском университете с 1996 г.²; семейная и социальная среда; экономические условия; здоровье; здравоохранение; физическая среда и безопасность; поведение; образование — Федеральный межведомственный форум по детской и семейной статистике США; материальное обеспечение семьи; здоровье, степень защищенности детей; уровень образования; взаимодействие со сверстниками и членами семьи; поведение, включая риски, несущие угрозу здоровью — Детский фонд ЮНИСЕФ, центр ЮНИСЕФ «Инноченти» с 2004 г.³ (Heshmati et al., 2008; Dijkstra, 2009; Richardson & Ali, 2014). Реже использовались четыре (Испания; Prada & Sanchez-Fernandez, 2021) или восемь доменов (Европа с 2004 г., проект Save Children's Life). Мы выбираем четыре домена в своем индексе, опираясь на структуру национального стратегического документа в области политики в интересах детей — «Десятилетие детства».

Концептуальные особенности разрабатываемых индексов базировались на следующих основных акцентах: приоритет позитивных показателей (индекс благополучия, а не депривации) (Англия, The Child Well-being Index); сбор субъективной информации о мнениях детей (Rees, 2017), например, об отношениях со сверстниками (США). Первый подход мы реализуем, второй подход важен, но требует проведения опросов детей на национальном уровне.

Методика измерения благополучия, как правило, базируется на двух подходах. При первом используется оценка отклонений от средних

¹ Ben-Arieh, A. (2006). *Measuring and Monitoring the Well-Being of Young Children Around the World*. Paris: UNESCO, 34. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000147444> (дата обращения: 05.05.2026).

² Ben-Arieh, A. (2006). *Measuring and Monitoring the Well-Being of Young Children Around the World*. Paris: UNESCO, 34. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000147444> (дата обращения: 05.05.2026).

³ Adamson, P. (2013). *Child Well-Being in Rich Countries: A Comparative Overview* (Innocenti Report Card 11). Florence: UNICEF Office of Research — Innocenti, 56.

значений, при разной размерности показателей используют z -оценки, которые располагаются в положительной или отрицательной зоне. Достоинством этого метода выступает возможность учета «выбросов» в значениях отдельных показателей. При втором подходе используется ранжирование показателей (например, Вайншток и др., 2021), расчет так называемых «минимаксов», то есть среднее геометрическое значение для набора доменов и отклонение от минимальных / максимальных значений параметров, а также среднее арифметическое для переменных, входящих в каждый из доменов, когда все используемые переменные стандартизируются, принимают значения от 0 до 1 (Prada & Sanchez-Fernandez, 2021). Мы выбираем z -оценки, поскольку этот метод меньше зависит от «выбросов», аномальных значений, а также мы избегаем дискуссии о максимальных значениях переменных.

Помимо оценки регионального разброса в уровне благополучия детей (например, по округам Северной Каролины в США (Hur & Testerman, 2012)), авторы ищут детерминанты высокого уровня детского благополучия. В статье О'Хейр с соавторами (O'Hare et al., 2012) выявлено влияние трех групп факторов в штатах США: демографических, экономических и политических (доход на душу населения, уровень занятости, местный налоговый режим, расходы на здравоохранение и образование детей и пр.).

Исследования детерминант (субъективного) детского благополучия проводились и на микроуровне. Например, в сельских районах США основные факторы субъективного детского благополучия — отношения внутри семьи, отношения в школе и пол ребенка (у мальчиков уровень субъективного благополучия выше) (Newland et al., 2015), в некоторых других странах (США, Алжир, Бразилия, Канада, Чили, Израиль, Непал, Румыния, Руанда, Южная Корея, Уганда) — отношения детей с родителями и сверстниками, климат в школе, качество района проживания (Lawler et al., 2017). Российские исследователи уделяют внимание дифференциации благополучия детей в разных типах семей (Гурко, 2021).

В российской практике присутствует значительное число исследований по благополучию детей. Но наш индекс охватывает все основные сферы жизнедеятельности (не только человеческий потенциал (Нацун, 2022), но и среду развития ребенка), дает управленческие срезы (по типам результатов), отражает современные подходы (акцент не только на социальной исключенности и депривации), охватывает все группы детей (не только дети в трудной жизненной ситуации).

Концепт детского благополучия, на который опираются авторы, учитывает подход российской политики в области достижения роста

детского благополучия в значимых его сферах, например, программа «Десятилетие детства» (выделены соответствующие домены благополучия) и на универсальном и эффективном, на наш взгляд, управленческом анализе данных с выделением типов результатов (Калабихина, 2016).

Методология авторского подхода к оценке детского благополучия на основе СИДБ опирается на следующие принципы:

«1) соответствие предлагаемой системы показателей рекомендациям международных организаций, Конвенции о правах ребенка и концепции детского благополучия;

2) возможность международных и региональных сопоставлений;

3) отражение разных видов результатов в улучшении положения детей: использованные ресурсы (бюджетные результаты), непосредственные результаты (включают как результаты состояния самого ребенка, так и состояние среды жизнедеятельности ребенка), конечные результаты;

4) учет разных стадий жизненного цикла ребенка (Калабихина, Середкина, 2022);

5) дифференциация показателей по полу;

6) реализация принципа «не навреди» (не провоцировать новыми показателями стремление к хорошей отчетности без реальных изменений или даже с ухудшением положения детей);

7) внедрение практики социального бюджетирования;

8) использование основных открытых официальных источников информации о населении...;

9) мониторинг всех сфер жизнедеятельности ребенка;

10) открытый доступ к данным для различных целевых групп;

11) сбор и обработка данных национальной статистической системой...» (Калабихина, 2023).

В данной работе мы оцениваем связь уровня детского благополучия и его составляющих с уровнем экономического развития региона (ВРП на душу населения) и неравенством по доходу (индикатор — индекс Джини). Данные индикаторы выступают внешними по отношению к СИДБ (не входят в состав показателей, используемых при его расчете).

Данные и методы

Данные

Показатели размещены на сайте Росстата, а также Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС). В расчетах использованы данные всероссийских переписей населения раунда 2010 г. и 2020 г. (данные о семейной структуре населения, доле неполных семей, с одним родителем); результаты выбороч-

ных обследований Росстата, проводимых в режиме мониторинга — обследования рабочей силы, обследований бюджетов домашних хозяйств, комплексного наблюдения условий жизни населения.

В работе использованы результаты расчетов СИДБ по данным за 2018–2022 гг. Период выбора данных для анализа регионального детского благополучия связан с сопоставимостью набора показателей, который существенно менялся на протяжении предшествующих лет, не все показатели есть в открытом доступе и после указанного периода.

При отборе показателей принималась во внимание достаточность наблюдений в регионах по нужному распределению — семьи с детьми определенного типа, дети определенного возраста и т. д., а также наличие дифференциации показателя для разных регионов.

Методология построения индекса и субиндексов

Методической основой расчета СИДБ выступает индексный метод, что позволяет провести сравнительный анализ по комплексу показателей регионов страны.

СИДБ включает 27 показателей, каждый из которых можно отнести к тому или иному домену («здоровье», «материальное благополучие», «безопасность», «развитие») и типу результатов усилий в области улучшения благополучия детей («конечные результаты», «промежуточные результаты», «семейное окружение и другие условия среды проживания ребенка», «бюджет всех уровней для детей»).

При расчете Статистического индекса детского благополучия мы используем формулу среднего арифметического:

$$I^{child\ well-being} = \frac{1}{S} \sum_{p=1}^S z_s, \quad (1)$$

где $I^{child\ well-being}$ — это значение Статистического индекса детского благополучия; z_s — z -оценка показателя s , входящего в СИДБ; S — число показателей, входящих в состав СИДБ.

Для расчета субиндекса по каждому домену и типу результатов используется формула:

$$I_m = \frac{1}{N^m} \cdot \left(\sum_{s=1}^{N^m} z_s^m \right), \quad (2)$$

где I_m — это значение субиндекса по домену / типу результатов m ; z_s^m — z -оценка показателя s , входящего в домен / тип результатов m ; N_m — число показателей, входящих в домен / тип результатов m .

Для всех показателей Статистического индекса детского благополучия выполняется z -нормализация — преобразование исходных данных в z -оценки. Значение z -оценки для любого индекса, показателя больше нуля означает, что по-

ложение региона в данном конкретном случае лучше среднероссийского уровня. Если значение z -оценки меньше нуля, его положение хуже среднероссийского уровня (Калабихина, 2023). Разным показателям индекса не присваивались специальные веса, поскольку все показатели одинаково важны для благополучия детей. Это позволило избежать субъективных оценок или сложных многомерных построений при назначении весов.

Методы выделения типов регионов по уровню и динамике детского благополучия

Для определения типов регионов по уровню и динамике СИДБ и его составляющих выполнен расчет всех субиндексов СИДБ для всех регионов в 2018–2022 гг., показаны квартильные региональные распределения СИДБ и выполнена визуализация изменений.

Проведен корреляционный анализ связи СИДБ и его субиндексов с экономическим положением региона (ВРП на душу населения) и с уровнем неравенства по доходу в регионах с использованием рангового коэффициента корреляции Спирмена (с учетом характера данных).

Кластерный анализ субиндексов выполнен как по типам результатов достижения благополучия детей, так и по доменам благополучия детей. Анализ по типам результатов, доменам, значению СИДБ за 2022 г. и его динамики за 2018–2022 гг. в разрезе регионов проводился методом Ворда, в качестве метрики использовался квадрат Евклидова расстояния. Выбор показателей для кластеризации субиндексов по доменам и типам результатов позволил провести апробацию методики многомерной классификации к составляющим индекса детского благополучия, а также выявить влияние изменений, произошедших в 2022 г., на распределение регионов по уровню детского благополучия в сравнении с 2018 г. — периодом относительной социальной стабильности до макрошоков (пандемия COVID-19, начало СВО). Применение кластерного анализа позволило сочетать изучение динамики СИДБ и его субиндексов с оценкой региональной дифференциации показателей.

Наилучшим вариантом кластеризации по типам результатов выступает разбиение совокупности регионов на четыре кластера (в зависимости от значений СИДБ, его динамики и субиндексов). Кластерный анализ по доменам привел к разбиению совокупности на пять кластеров. Проверка корректности разбиения совокупности регионов по представленным показателям на кластеры выполнена с помощью непараметрического критерия Крускаллы-Уоллеса ($p \leq 0,036$ для типов результатов и $p \leq 0,014$ для доменов).

Статистический индекс детского благополучия в регионах России: типы российских регионов в динамике

Статистический индекс детского благополучия демонстрирует существенную региональную дифференциацию детского благополучия. В 2022 г. индекс колебался в пределах от -0,869 до 0,938. В таблице 1 представлена группировка регионов России по величине индекса в 2022 г. Первый квартиль имеет отрицательный диапазон значений индекса, второй квартиль определяет позиции регионов вокруг среднестатистического значения по стране («чуть хуже» и «чуть лучше»), третий квартиль выделяет слабо положительный диапазон и четвертый объединяет регионы-лидеры с высокими значениями детского благополучия.

Рисунок 1 демонстрирует, что распределение регионов по величине СИДБ за разные годы похоже, наибольшая подвижность наблюдается в регионах-лидерах и регионах-аутсайдерах. Лидеры становятся все лучше за наблюдаемый период (2018–2022 гг.), ряд аутсайдеров также улучшили свои позиции (особенно в период 2018–2021 гг.).

Сравнение графиков распределения регионов по величине СИДБ за 2018–2022 гг. наглядно демонстрирует снижение дифференциации показателя в период 2018–2021 гг. и ее последующее увеличение в 2022 г. В 2018–2019 гг. мы видим, что большее количество регионов (по сравнению с 2020–2021 гг.) характеризовались отрицательным значением индекса. Значение медианы распределения, смещающееся в сторону более высоких положительных значений в 2018–2021 гг., свидетельствует, что наблюдаемая тенденция уве-

Таблица 1
Индекс детского благополучия, квартильное распределение регионов, Россия, 2022 г.

Table 1
Child Well-Being Index, Quartile Distribution of Regions, Russia, 2022

Интервалы значения Индекса		Количество регионов
-0,869	-0,174	22
-0,174	0,020	22
0,020	0,206	21
0,206	0,938	22

Источник: составлено авторами.

личения уровня детского благополучия в эти годы сменилась его последующим снижением в 2022 г.

Регионы-лидеры достаточно устойчивы: в топ-10 лучших значений на протяжении всего периода 2018–2022 гг. входили шесть регионов: г. Москва (значение индекса в 2022 г. — 0,938), г. Севастополь (0,875), ЯНАО (0,786), ХМАО (0,588), Белгородская область (0,392), Московская область (0,277).

Топ-10 регионов, которые на протяжении 2018–2022 гг. входили в число регионов с наиболее низкими значениями СИДБ, также стабильны.

Пандемия COVID-19 в первые годы не оказывала влияния на снижение индекса детского благополучия. Количество регионов со значениями индекса ниже среднероссийского уровня составляло в 2018 г. 33, в 2019 г. — 34, в 2020 г. — 29, в 2021 г. — 24. В 2022 г. количество регионов с отрицательным индексом увеличилось до 42. Период завершения пандемии (накопленный эффект) и начало СВО ассоциируется с ухудшением детского благополучия. Это видно из та-

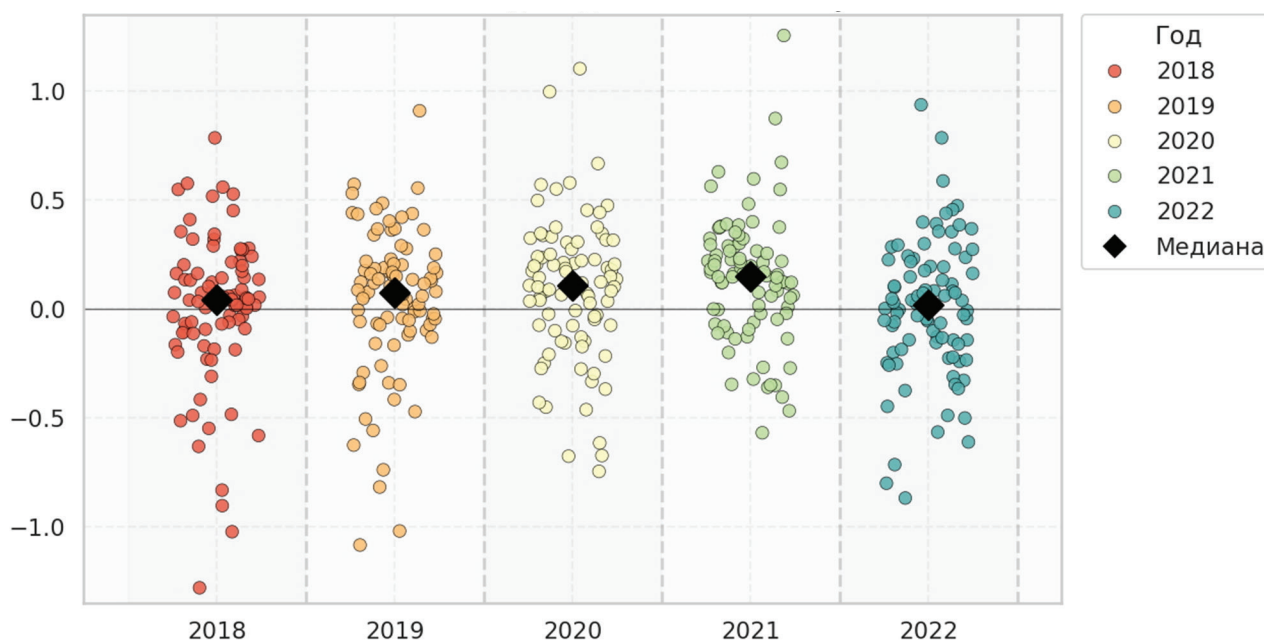

Рис. 1. Динамика Статистического индекса детского благополучия, регионы России, 2018–2022 гг. (источник: разработано авторами)

Fig.1. Dynamics of the Statistical Index of Child Well-Being, Regions of Russia, 2018–2022 (Source: developed by the authors)

блиц 2–4. В результате воздействия социальных шоков в целом за период 2018–2022 гг. снижение СИДБ наблюдалось в 45 регионах, рост — в 41.

Наблюдалось и уменьшение разрыва в значениях показателей (максимальное и минимальное) — от 2,067 в 2018 г. до 1,9952 в 2019 г., 1,850 в 2020 г., 1,825 в 2021 г. и 1,807 в 2022 г.

Динамика изменения индекса в эти годы была неравномерной. Как видно из таблиц 3 и 4, значительное проседание индекса (на фоне пятилетней тенденции) произошло в 2022 г. по сравнению с 2021 г.

В период 2018–2021 гг. (табл. 3) индекс детского благополучия рос в большинстве регио-

нов (65 регионов из 87), в 2021–2022 гг. ситуация изменилась (табл. 4). В 44 регионах произошло снижение индекса, лишь в 13 наблюдался рост.

На рисунке 2 представлено распределение регионов России по доменам индекса детского благополучия — «Здоровье», «Развитие», «Материальное благополучие» и «Безопасность» в 2018–2022 гг. Наиболее значительные различия характерны для субиндексов «Безопасность» и «Материальное благополучие».

Для каждого конкретного региона значения субиндексов могут существенно различаться. Значительная величина одного из субиндексов не гарантирует аналогичных величин для других.

Распределение субиндексов по регионам страны демонстрирует значимые различия. Динамика изменений субиндексов в период 2018–2022 гг. также различна. Максимальные различия (размах) в значениях субиндексов характерны для субиндекса «Материальное благополучие» (4,4 единицы в 2022 г.) и «Безопасность» (3,3 единицы). При этом в 2022 г. значение субиндекса «Материальное благополучие» меньше среднероссийского в 50 регионах («Безопасность» — 49, «Здоровье» — 42, «Развитие» — 40).

Следующим шагом выступает анализ изменений субиндексов по типам результатов (рис. 3). Максимальный размах значений субиндекса характерен для субиндекса «Конечные результаты» — 3,7 единицы в 2022 г. На протяжении 2018–2022 гг. в наибольшей степени понизились значения субиндексов «Промежуточные результаты» (количество регионов со значениями субиндекса ниже среднероссийского составило в 2022 г. 45), и «Бюджет всех уровней для детей» (51 регион).

Экономическое благополучие региона сказывается на благополучии детей. Анализ корреляции между индексом детского благополучия и валовым региональным продуктом (ВРП) на душу населения по данным за 2022 г. показал наличие согласованности в распределениях (коэффициент ранговой корреляции Спирмена составил 0,394 (уровень значимости $p < 0,001$). Низкий уровень ВРП на душу (1 и 2 квартиль) соответствует отрицательным значениям индекса (ниже среднероссийского уровня). С ростом ВРП на душу увеличивается и величина индекса: 3-й квартиль — 0,0159, 4-й квартиль — 0,2140.

Однако такая зависимость проявляется не для всех субиндексов результатов или доменов. Можно говорить о связи ВРП на душу с субиндексами «Промежуточные результаты» (коэффициент Спирмена 0,317, $p < 0,003$) и «Бюджет всех уровней для детей» (коэффициент Спирмена 0,546, $p < 0,000$). Конечные результаты формируются в долгосрочном периоде, поэтому корреляция без лагов не показывает связь (пока отсутствует длинный ряд для анализа). «Быстрые»

Таблица 2
Динамика индекса детского благополучия, 2018–2022 гг.

Child Well-Being Index Dynamics, 2018–2022

Интервалы изменения индекса		Характер изменения	Количество регионов
–0,465	–0,127	Значительное снижение	23
–0,127	–0,015	Незначительное снижение	21
–0,015	0,094	Колебание уровня	21
0,094	0,510	Рост СИДБ	22

Источник: составлено авторами.

Таблица 3
Динамика индекса детского благополучия, 2018–2021 гг.

Child Well-Being Index Dynamics, 2018–2021

Интервалы изменения индекса		Характер изменения	Количество регионов
–0,469	0,021	Снижение и стагнация	22
0,021	0,099	Незначительный рост	22
0,099	0,228	Рост СИДБ	21
0,228	0,712	Лидеры	22

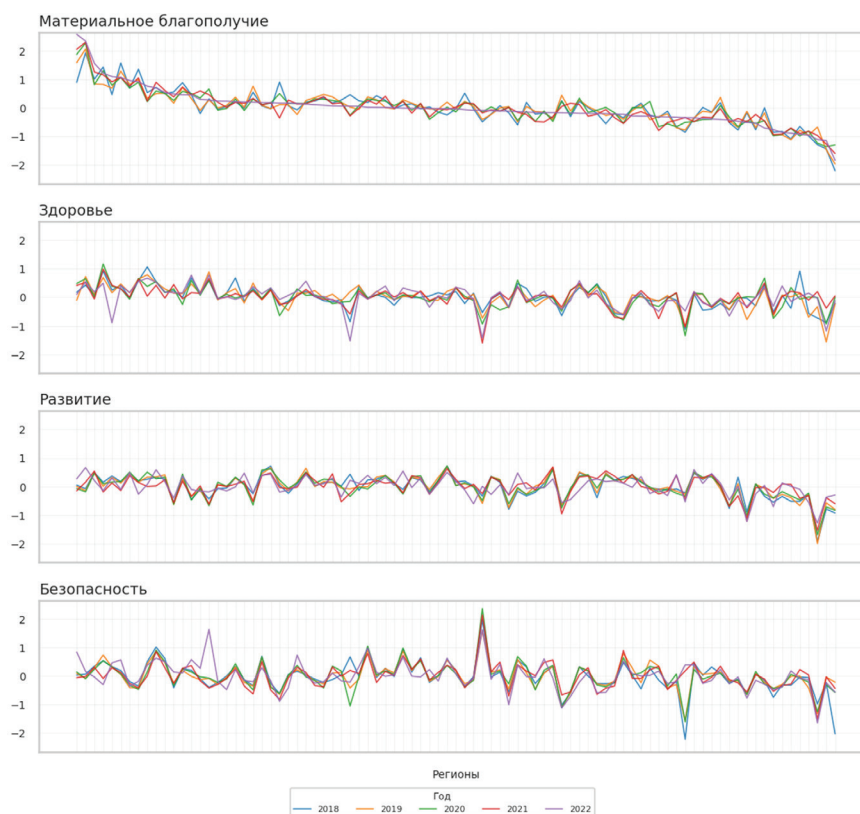
Источник: составлено авторами.

Таблица 4
Динамика индекса детского благополучия, 2021–2022 гг.

Child Well-Being Index Dynamics, 2022–2021

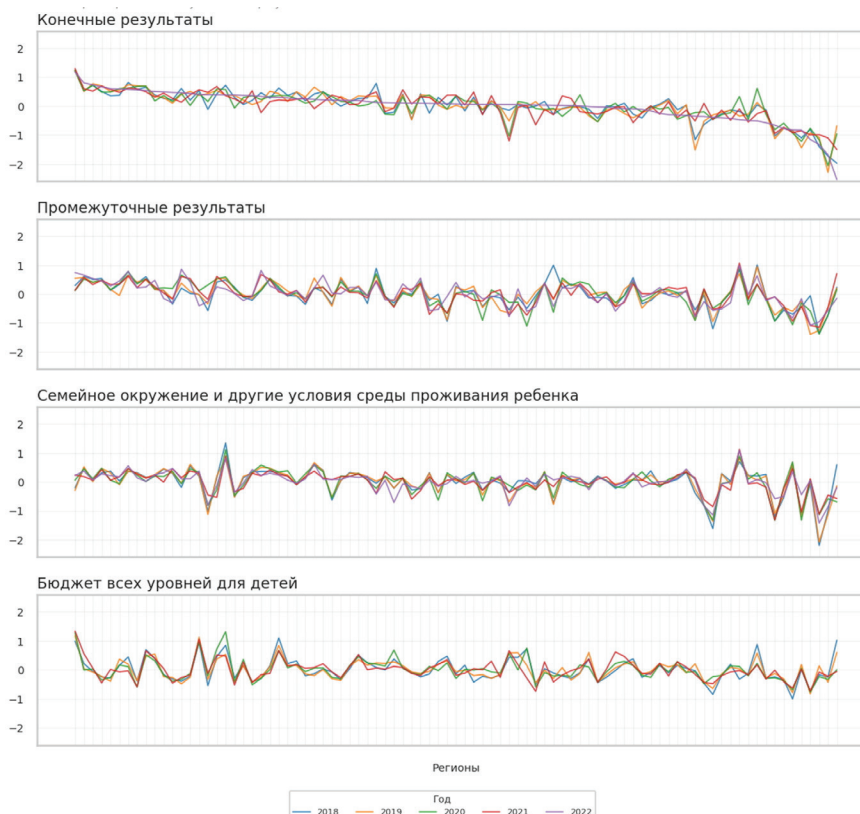
Интервалы изменения индекса		Характер изменения	Количество регионов
–0,507	–0,249	Значительное снижение	21
–0,249	–0,136	Незначительное снижение	23
–0,136	0,000	Колебание уровня	30
0,000	0,349	Рост СИДБ	13

Источник: составлено авторами.

Рис. 2. Субиндексы индекса детского благополучия по доменам, распределение по регионам России, 2018–2022 гг. Регионы ранжированы по домену «Материальное благополучие» (источник: разработано авторами)

Fig.2. Dynamics of the Statistical Index of Child Well-Being, Regions of Russia, 2018–2022 (Source: developed by the authors)

Рис. 3. Субиндексы индекса детского благополучия по типам результатов, распределение по регионам России, 2018–2022 гг. Регионы ранжированы по типу «Конечные результаты» (источник: разработано авторами)

Fig. 3. Sub-indices of the Child Well-Being Index by Type of Results, Distribution by Regions of Russia, 2018–2022. Regions are ranked by the type of “Final results” (Source: developed by the authors)

результаты — бюджетные расходы и промежуточные результаты (охват хорошими мероприятиями) — показывают связь с текущим уровнем экономического развития.

Среди субиндексов доменов связь с ВРП на душу проявляется для субиндекса «Материальное благополучие» (0,627, $p < 0,000$) и «Безопасность» (0,456, $p < 0,000$). В доменах «Здоровье» и «Развитие» высока доля конечных результатов в процессе формирования человеческого капитала ребенка («быстрой» связи нет). Это подтверждают и исследования, проведенные в различных странах мира, свидетельствующие, что не всегда текущий уровень благополучия детей ассоциируется с уровнем благосостояния; экономический рост не обязательно улучшает социальные аспекты положения детей (McKee & Todd, 2011; Main, 2019).

При этом связи индекса с неравенством доходов (значением коэффициента Джини) не наблюдается в целом, а только для отдельных субиндексов (домен «Материальное благополучие» (0,269, $p < 0,012$) и тип результатов «Бюджет всех уровней для детей» (0,326, $p < 0,002$)). Видимо, в направлении развития детей и охраны их здоровья неравенство семей по доходу сглажено государственной распределительной системой и дети защищены от влияния эффектов регионального неравенства.

Представим типологию российских регионов (исходя из уровня и динамики) детского благополучия с учетом общего уровня индекса и его субиндексов.

В 2018–2021 гг. (ситуация в отсутствие накопленного шока пандемии и начала СВО) получаем такие группы: 1) устойчиво высокое положение СИДБ — 7 регионов; 2) устойчиво низкое положение — 4 региона; 3) устойчивая тенденция к снижению — 3 региона; 4) устойчивая тенденция

к увеличению — 29 регионов; 5) нестабильное положение, провалы и взлеты — 44 региона (рис. 4).

В 2018–2022 гг. (типология с учетом и шокового, и «обычного» периода) и в 2018–2021 гг. распределение регионов по типам отличается, типология регионов подвижна в зависимости от наличия шоков.

Чтобы учесть в классификации вклад всех типов результатов (или всех типов доменов), проведем кластеризацию регионов по типам результатов и по типам доменов благополучия детей.

Типологические группы регионов России по уровню благополучия детей

Основываясь на кластерном анализе по типам результатов и доменам СИДБ, мы разработали две типологии российских регионов, в которых учитывается как статическая дифференциация регионов, в том числе по рассматриваемым субиндексам, так и динамические изменения — динамика СИДБ в период 2018–2022 гг.

Распределение регионов на кластеры по значению СИДБ и субиндексов по типам результатов показано в таблице 5.

Наиболее типичным выступает кластер 1 (51 регион), в котором наблюдаем положительное значение СИДБ и всех его субиндексов по типам результатов и небольшой прирост его значения в 2018–2022 гг. Значение субиндекса «Конечные результаты» максимально.

В кластер 2 вошли 29 регионов — отрицательное значение СИДБ и всех его субиндексов по типам результатов и его снижение в период 2018–2022 гг.

В кластер 3 вошли 4 региона — наиболее благополучные регионы с точки зрения значения СИДБ, его субиндексов и динамики. Регионы кластера 4 (3 региона) отличает наиболее низкое значение СИДБ, но, в отличие от регионов

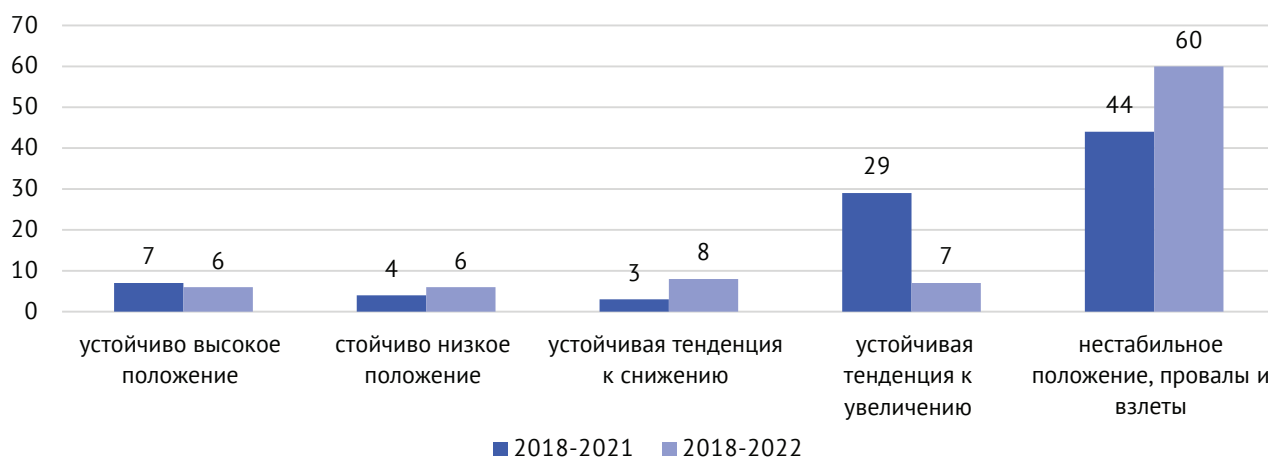

Рис. 4. Типология регионов России по уровню и динамике СИДБ в 2018–2021 гг. и 2018–2022 гг. (источник: разработано авторами)

Fig. 4. Typology of Russian Regions by the Level and Dynamics of the Statistical Index of Child Well-being in 2018–2021 and 2018–2022 (Source: developed by the authors)

кластера 2, для регионов кластера 4 характерна позитивная динамика в 2018–2022 гг.: хотя они и находятся в «отрицательной» зоне, ситуация понемногу улучшается.

Заметим, что позитивное положение регионов кластера 4 и негативная ситуация в регионах кластера 2 обусловлены прежде всего значениями субиндексов «Промежуточные результаты» и «Бюджет всех уровней для детей». Показатели, входящие в эти субиндексы, в значительной степени зависят от текущей деятельности органов исполнительной власти в интересах детского благополучия.

Кластерный анализ, проведенный на основе данных о значениях субиндексов по доменам, разбил совокупность регионов на пять кластеров. Помимо групп регионов, которым можно дать условные названия «Лидеры», «Позитивная ситуация», «Развивающиеся» и «Аутсайдеры», выделяется еще один кластер — «Мозаика» (табл. 6).

Наиболее типичным выступает кластер 2 (35 регионов): значение СИДБ и субиндексов по всем доменам ниже среднероссийского уровня, наблюдается отрицательная динамика субиндекса в 2018–2022 гг. Второй по наполняемости — кластер 3 (23 региона). Здесь наблюдается позитивное значение СИДБ и его субиндексов, его

прирост в 2018–2022 гг. Для регионов кластера 1 характерна наиболее позитивная ситуация, значение СИДБ максимальное, наблюдается прирост в анализируемый период, все значения субиндексов выше среднероссийского уровня. Для кластеров 4 (3 региона) и 5 (15 регионов) характерны отрицательные значения СИДБ. Позитивным моментом для регионов кластера 5 выступает тот факт, что в 2018–2022 гг. наблюдалась небольшая положительная динамика СИДБ, однако пока мы видим отрицательные значения субиндексов. Для кластера 4 также характерно отрицательное значение СИДБ, но отклонение от среднероссийских значений меньше. Отрицательную роль играет сильное проседание субиндекса «Здоровье». Настораживает значительная отрицательная динамика СИДБ в регионах кластера.

Заключение

Расчет и анализ СИДБ в разрезе регионов России позволяет проводить комплексную оценку детского благополучия, продвижение по пути обеспечения достойного уровня и качества жизни детей.

Анализ индекса детского благополучия выявил значительную дифференциацию регионов по интегральному показателю детского благополучия,

Таблица 5

Средние значения переменных в кластерах (типы результатов)

Mean Values of Variables in Clusters (Types of Results)

Table 5

Переменные	Кластер 1 Позитивная ситуация (n = 51)	Кластер 2 Аутсайдеры (n = 29)	Кластер 3 Лидеры (n = 4)	Кластер 4 Развивающиеся (n = 3)
СИДБ 2022	0,1487	-0,2726	0,6548	-0,7060
СИДБ 2022–2018	0,0029	-0,0451	0,2858	0,0167
Промежуточные результаты, 2022	0,1938	-0,3619	0,6170	-0,5660
Семейное окружение и другие условия среды проживания ребенка, 2022	0,1364	-0,1977	0,3617	-0,8293
Конечные результаты, 2022	0,2466	-0,2453	0,0608	-1,8537
Бюджет всех уровней для детей, 2022	0,0337	-0,2782	1,4955	0,2610

Источник: составлено авторами.

Таблица 6

Средние значения переменных в кластерах (домены)

Mean Values of Variables in Clusters (Domains)

Table 6

Переменные	Кластер 1 Лидеры (n = 11)	Кластер 2 Аутсайдеры (n = 35)	Кластер 3 Позитивная ситуация (n = 23)	Кластер 4 Мозаика (n = 3)	Кластер 5 Развивающиеся (n = 15)
СИДБ 2022	0,5003	-0,0791	0,1905	-0,2043	-0,4217
СИДБ 2022–2018	0,0651	-0,0435	0,0289	-0,2677	0,0652
здоровье, 2022	0,4698	-0,0855	0,1909	-1,2847	-0,1925
развитие, 2022	0,1348	-0,0187	0,2259	0,1750	-0,4213
материальное благополучие, 2022	1,1633	-0,1487	0,0903	0,3533	-0,6949
безопасность, 2022	0,3493	-0,1023	0,2760	0,6160	-0,5639

Источник: составлено авторами.

по субиндексам, учитывающим отдельные его характеристики. Кризисы последних лет, накопленный эффект пандемии и начавшаяся в 2022 г. СВО оказали влияние на благополучие детей, что связано с возможностями региональных бюджетов в обеспечении материального благополучия и социальной поддержки. В 2022 г. произошло снижение Индекса в большинстве регионов страны.

Получена следующая группировка регионов в зависимости от уровня СИДБ и его динамики: регионы с устойчиво высоким положением СИДБ, на опыт которых стоит обратить внимание в поиске удачных стратегий обеспечения детского благополучия; занимающие устойчиво низкое положение на фоне других регионов на протяжении анализируемого периода; проявляющие устойчивую тенденцию к снижению индекса; регионы с устойчивой тенденцией к увеличению индекса; территории, где наблюдается нестабильное положение. Изменения в распределении регионов по этим типам зависит от наличия шоков. Кластеризация дает альтернативный взгляд на распределение регионов по типам результатов успеха политики в отношении роста благополучия детей и доменам, сохраняя подходы к типологизации регионов. Результаты всех проведенных классификаций представлены в таблице 7.

Сравнение результатов классификаций показывает, что кластерный анализ, проведенный с учетом значений субиндексов по доменам, демонстрирует большую дифференциацию, более значительную группу проблемных регионов (что обусловлено, прежде всего, значениями субиндексов по доменам «Здоровье» и «Материальное благополучие», играющим значительную роль в формировании детского благополучия).

Результаты проведенного исследования обладают теоретической значимостью в контексте развития методологии индексного метода применимо к оценке благополучия. Кроме того, предлагаемые методические подходы выступают инструментом для оценки результативности политики в интересах детского благополучия, определения направлений ее дальнейшего развития.

Исследование продемонстрировало целесообразность использования индексного подхода в оценке детского благополучия, расчет Статистического индекса детского благополучия и его субиндексов на основе использования открытой статистической информации, включая выборочные обследования Росстата. Полученные результаты дают представление об основных проблемах в деятельности по обеспечению благополучия детей в каждом из российских регионов. Классификация регионов по критерию относительного уровня и динамики детского благополучия позволяет понять, у каких регионов надо перенять опыт, какие сферы благополучия ухудшаются или улучшаются, какие действия приводят к нестабильной ситуации с детским благополучием.

Мониторинг СИДБ на протяжении 2018–2022 гг. показал, что ситуация в регионах подвижная, наблюдаются изменения в величине не только индекса, но и его составляющих. Позитивная динамика проявлялась в период до 2021 г., затем произошло ухудшение ситуации для большинства регионов. Наибольшие колебания значений наблюдаются в регионах, для которых характерны минимальные и максимальные значения СИДБ.

Исследование позволило проверить авторские гипотезы. Результаты группировок под-

Таблица 7

Четыре вида классификации регионов по уровню и динамике детского благополучия, 2018–2022 гг.

Table 7

Four Types of Regional Classification by the Level and Dynamics of Child Well-Being, 2018–2022

ГРУППЫ ПО УРОВНЮ И ДИНАМИКЕ ИТОГОВОГО ИНДЕКСА 2018–2022				
Устойчиво высокое положение (n = 6)	Устойчиво низкое положение (n = 6)	Устойчивая тенденция к снижению (n = 8)	Устойчивая тенденция к увеличению (n = 7)	Нестабильное положение (n = 60)
ГРУППЫ ПО УРОВНЮ И ДИНАМИКЕ ИТОГОВОГО ИНДЕКСА 2018–2021				
Устойчиво высокое положение (n = 7)	Устойчиво низкое положение (n = 4)	Устойчивая тенденция к снижению (n = 3)	Устойчивая тенденция к увеличению (n = 28)	Нестабильное положение (n = 45)
КЛАСТЕРЫ ПО ТИПАМ РЕЗУЛЬТАТОВ*				
Кластер 1 Позитивная ситуация (n = 51)	Кластер 2 Аутсайдеры (n = 29)	Кластер 3 Лидеры (n = 4)		Кластер 4 Развивающиеся (n = 3)
КЛАСТЕРЫ ПО ДОМЕНАМ*				
Кластер 2 Аутсайдеры (n = 35)	Кластер 3 Позитивная ситуация (n = 23)	Кластер 5 Развивающиеся (n = 15)	Кластер 1 Лидеры (n = 11)	Кластер 4 Мозаика (n = 3)

Примечание: * кластеры расставлены в порядке убывания числа регионов в них.

Источник: составлено авторами.

твердили значительную дифференциацию регионов России по характеристикам детского благополучия. Многомерная группировка позволила сформировать типологические группы регионов России в зависимости от значения СИДБ, его динамики в период 2018–2022 гг., а также значений субиндексов по доменам и типам результатов. Выделяются группы регионов с позитивными и негативными значениями индекса и субиндексов, а также с положительной или отрицательной динамикой индекса.

Кластерный анализ выявил четыре группы регионов на основе субиндексов по типам результатов: «Лидеры», «Позитивная ситуация», «Развивающиеся» и «Аутсайдеры», — и пять кластеров на основе субиндексов, учитывающих домены (к уже перечисленным типам добавляется кластер «Мозаика», характеризующий противоречивые тенденции в изменении детского благополучия). В значительной степени лидирующее положение регионов в сфере детского благополучия обусловлено достижениями в сферах «Промежуточных результатов» и «Бюджета всех уровней для детей», где многое зависит от региональной политики и формируются быстрые результаты.

Гипотеза о влиянии социальных шоков на благополучие детей частично подтвердилась.

Шоковые периоды ухудшают благополучие детей — конец пандемии COVID-19 (накопленный эффект) и начало СВО. Начальный этап пандемии такого негативного влияния не оказал.

Связь уровня благополучия региона с детским благополучием статистически значима. Уровень детского благополучия ассоциируется с уровнем экономического развития региона: более высокий уровень ВРП на душу населения определяет и более высокое значение индекса детского благополучия. Особенно заметна связь уровня ВРП и величины таких субиндексов, как «Промежуточные результаты» и «Бюджет всех уровней для детей» (типы результатов), «Материальное благополучие» и «Безопасность» (домены).

Между уровнем экономического неравенства и детским благополучием статистически значимой связи не выявлено. Экономическое неравенство не ассоциируется с детским благополучием (за исключением отдельных субиндексов — домен «Материальное благополучие» и тип результатов «Бюджет всех уровней для детей»), вероятно, в связи с государственной политикой в сфере детства, сглаживающей доходное региональное неравенство домохозяйств в отношении детского благополучия.

Список литературы

- Вайншток, А. П., Юрков, Е. Ф., Юдина, Т. Н., Якуба, В. И. (2021). Оценивание индекса благополучия детей в субъектах РФ на основе пороговой модели агрегирования. *Информационные процессы*, 21(1), 40–49. https://doi.org/10.53921/18195822_2021_21_1_40
- Гурко, Т. А. (2021). Благополучие детей в различных семейных структурах: обзор результатов зарубежных исследований. *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки*, (1(61)), 45–53. https://doi.org/10.52452/18115942_2021_1_45
- Калабихина, И. Е. (2016). *Социальное бюджетирование: Учебное пособие*. Москва: Экономический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 128.
- Калабихина, И. Е., Середкина, Е. А. (2022). Стоимость наборов новорождённого и первоклассника как индикаторы материального благополучия семей с детьми в регионах России. *Уровень жизни населения регионов России*, 18(1), 60–71. <https://doi.org/10.19181/lspr.2022.18.1.5>
- Калабихина, И. Е. (Ред.). (2023). *Как измерить благополучие детей в российских регионах: Методические материалы*. Москва: МАКС Пресс, 98. <https://doi.org/10.29003/m3562.978-5-317-07054-0>
- Калабихина, И. Е., Кучмаева, О. В., Казбекова, З. Г., Середкина, Е. А. (2024). Интегральные оценки детского благополучия. *Вопросы статистики*, 31(4), 34–55. <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2024-31-4-34-55> EDN: UARRNY
- Нацун, Л. Н. (2022). Дифференциация сформированности человеческого потенциала детей в зависимости от уровня дохода семей. *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки*, (4(68)), 126–134. https://doi.org/10.52452/18115942_2022_4_125
- Akram, S., & Pervaiz, Z. (2025). Assessing inequality of opportunities for child well-being in Pakistan. *Child Indicators Research*, 18, 525–542. <https://doi.org/10.1007/s12187-024-10205-7>
- Andrews, A. B., & Kaufman, N. (1999). *Implementing the U.N. Convention on the Rights of the Child: A standard of living adequate for development*. Westport, CT: Praeger, 280.
- Bradshaw, J. (Ed.). (2016). *The well-being of children in the UK (4th ed.)*. Bristol, United Kingdom: Policy Press, 448.
- Casas, F., Bello, A., González, M., & Aligué, M. (2013). Children's subjective well-being measured using a composite index: What impacts Spanish first-year secondary education students' subjective well-being? *Child Indicators Research*, 6, 433–460. <https://doi.org/10.1007/s12187-013-9182-x>
- Conti, G., & Heckman, J. J. (2012). *The economics of child well-being. NBER Working Paper (No. 18466)*. National Bureau of Economic Research. <https://doi.org/10.3386/w18466>

- Dijkstra, T. K. (2009). Child well-being in rich countries: UNICEF's ranking revisited, and new symmetric aggregating operators exemplified. *Child Indicators Research*, 2(3), 303–317. <https://doi.org/10.1007/s12187-009-9036-8>
- Heshmati, A., Tausch, A., & Bajalan, C. S. J. (2008). Measurement and analysis of child well-being in middle and high income countries. *The European Journal of Comparative Economics*, 5(2), 187–249. <https://doi.org/10.2139/ssrn.1078897>
- Hur, Y., & Testerman, R. (2012). An index of child well-being at a local level in the US: The case of North Carolina counties. *Child Indicators Research*, 5, 29–53. <https://doi.org/10.1007/s12187-010-9087-x>
- Lawler, M. J., Newland, L. A., Giger, J. T., Roh, S., & Brockevelt, B. L. (2017). Ecological, relationship-based model of children's subjective well-being: Perspectives of 10-year-old children in the United States and 10 other countries. *Child Indicators Research*, 10, 1–18. <https://doi.org/10.1007/s12187-016-9376-0>
- Main, G. (2019). Money matters: A nuanced approach to understanding the relationship between household income and child subjective well-being. *Child Indicators Research*, 12, 1125–1145. <https://doi.org/10.1007/s12187-018-9574-z>
- McKee, D., & Todd, P. E. (2011). The longer-term effects of human capital enrichment programs on poverty and inequality. Oportunidades in Mexico. *Estudios De Economia*, 38(1), 67–100. <https://doi.org/10.4067/s0718-52862011000100004>
- Moore, K. A. (2020). Developing an indicator system to measure child well-being: Lessons learned over time. *Child Indicators Research*, 13, 729–739. <https://doi.org/10.1007/s12187-019-09644-4>
- Moore, K. A., Murphey, D., Bandy, T., & Lawner, E. (2014). Indices of child well-being and developmental contexts. In A. Ben-Arieh, F. Casas, I. Frønes, & J. E. Korbin (Eds.), *Handbook of child well-being* (pp. 2807–2825). Dordrecht: Springer. https://doi.org/10.1007/978-90-481-9063-8_139
- Navidmanesh, S., Kadkhodae, M., Ghadirinokabadi, L., & Emamifar, A. (2025). Resolving conceptual and practical gaps in current child well-being models through the holistic well-being model for children. *Discover Psychology*, 5, 52. <https://doi.org/10.1007/s44202-025-00382-z>
- Newland, L. A., Lawler, M. J., Giger, J. T., Roh, S., & Carr, E. R. (2015). Predictors of children's subjective well-being in rural communities of the United States. *Child Indicators Research*, 8(1), 177–198. <https://doi.org/10.1007/s12187-014-9287-x>
- O'Hare, W. P., Mather, M., Dupuis, G., Land, K. C., Lamb, V. L., & Fu, Q. (2013). Analyzing differences in child well-being among U.S. States. *Child Indicators Research*, 6, 401–431. <https://doi.org/10.1007/s12187-012-9173-3>
- Prada, A., & Sánchez-Fernández, P. (2021). World child well-being index: A multidimensional perspective. *Child indicators research*, 14(6), 2119–2144. <https://doi.org/10.1007/s12187-021-09848-7>
- Rees, G. (2017). *Children's views on their lives and well-being: Findings from the Children's Worlds project* (Children's Well-Being: Indicators and Research, Vol. 18). Cham: Springer International Publishing, 184. <https://doi.org/10.1007/978-3-319-65196-5>
- Richardson, D., & Ali, N. (2014). *An evaluation of international surveys of children. OECD Social, Employment and Migration Working Papers (No. 146)*. Paris: OECD Publishing. <https://doi.org/10.1787/5jxzmjrjvntf-en>

References

- Akram, S., & Pervaiz, Z. (2025). Assessing Inequality of Opportunities for Child Well-Being in Pakistan. *Child Indicators Research*, 18, 525–542. <https://doi.org/10.1007/s12187-024-10205-7>
- Andrews, A. B., & Kaufman, N. (1999). *Implementing the U. N. Convention on the Rights of the Child: A Standard of Living Adequate for Development*. Westport, CT: Praeger, 280.
- Bradshaw, J. (Ed.). (2016). *The Well-Being of Children in the UK (4th ed.)*. Bristol, United Kingdom: Policy Press. 448.
- Casas, F., Bello, A., González, M., & Aligué, M. (2013). Children's Subjective Well-Being Measured Using a Composite Index: What Impacts Spanish First-Year Secondary Education Students' Subjective Well-Being? *Child Indicators Research*, 6, 433–460. <https://doi.org/10.1007/s12187-013-9182-x>
- Conti, G., & Heckman, J. J. (2012). *The Economics of Child Well-Being. NBER Working Paper (No. 18466)*. National Bureau of Economic Research. <https://doi.org/10.3386/w18466>
- Dijkstra, T. K. (2009). Child Well-Being in Rich Countries: UNICEF's Ranking Revisited, and New Symmetric Aggregating Operators Exemplified. *Child Indicators Research*, 2(3), 303–317. <https://doi.org/10.1007/s12187-009-9036-8>
- Gurko, T. A. (2021). Children's Well-Being in Various Family Structures: A Review of Foreign Research Results. *Vestnik Nizhegorodskogo Universiteta Im. N. I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye Nauki [Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Series: Social Sciences]*, (1(61)), 45–53. https://doi.org/10.52452/18115942_2021_1_45 (In Russ.)
- Heshmati, A., Tausch, A., & Bajalan, C. S. J. (2008). Measurement and Analysis of Child Well-Being in Middle and High Income Countries. *The European Journal of Comparative Economics*, 5(2), 187–249. <https://doi.org/10.2139/ssrn.1078897>
- Hur, Y., & Testerman, R. (2012). An Index of Child Well-Being at a Local Level in the US: The Case of North Carolina Counties. *Child Indicators Research*, 5, 29–53. <https://doi.org/10.1007/s12187-010-9087-x>
- Kalabikhina, I. E. (2016). *Sotsialnoe Byudzhetirovanie: Uchebnoe Posobie [Social Budgeting: A Textbook]*. Moscow: Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, 128. (In Russ.)
- Kalabikhina, I. E. (Ed.). (2023). *Kak Izmerit Blagopoluchie Detey v Rossiyskikh Regionakh: Metodicheskie Materialy [How to Measure the Well-Being of Children in Russian Regions: Methodological Materials]*. Moscow: MAKS Press, 98. <https://doi.org/10.29003/m3562.978-5-317-07054-0> (In Russ.)

- Kalabikhina, I. E., Kuchmaeva, O. V., Kazbekova, Z. G., & Seredkina, E. A. (2024). Integral Assessments of Child Well-Being. *Voprosy Statistiki*, 31 (4), 34–55. <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2024-31-4-34-55> EDN: UARRNY (In Russ.)
- Kalabikhina, I. E., & Seredkina, E. A. (2022). The Cost of a Newborn Set and a First-Grader Set as Indicators of the Families with Children Material Well-Being in the Russian Regions. *Uroven' Zhizni Naseleniya Regionov Rossii [Living Standards of the Population in the Regions of Russia]*, 18 (1), 60–71. <https://doi.org/10.19181/lsprr.2022.18.1.5> (In Russ.)
- Lawler, M. J., Newland, L. A., Giger, J. T., Roh, S., & Brockelvelt, B. L. (2017). Ecological, Relationship-Based Model of Children's Subjective Well-Being: Perspectives of 10-Year-Old Children in the United States and 10 Other Countries. *Child Indicators Research*, 10, 1–18. <https://doi.org/10.1007/s12187-016-9376-0>
- Main, G. (2019). Money Matters: A Nuanced Approach to Understanding the Relationship Between Household Income and Child Subjective Well-Being. *Child Indicators Research*, 12, 1125–1145. <https://doi.org/10.1007/s12187-018-9574-z>
- McKee, D., & Todd, P. E. (2011). The Longer-Term Effects of Human Capital Enrichment Programs on Poverty and Inequality. Oportunidades in Mexico. *Estudios De Economia*, 38 (1), 67–100. <https://doi.org/10.4067/s0718-52862011000100004>
- Moore, K. A. (2020). Developing an Indicator System to Measure Child Well-Being: Lessons Learned Over Time. *Child Indicators Research*, 13, 729–739. <https://doi.org/10.1007/s12187-019-09644-4>
- Moore, K. A., Murphey, D., Bandy, T., & Lawner, E. (2014). Indices of Child Well-Being and Developmental Contexts. In A. Ben-Arieh, F. Casas, I. Frønes, & J. E. Korbin (Eds.), *Handbook of Child Well-Being* (pp. 2807–2825). Dordrecht: Springer. https://doi.org/10.1007/978-90-481-9063-8_139
- Navidmanesh, S., Kadkhodae, M., Ghadirinokabadi, L., & Emamifar, A. (2025). Resolving Conceptual and Practical Gaps in Current Child Well-Being Models Through the Holistic Well-Being Model for Children. *Discover Psychology*, 5, 52. <https://doi.org/10.1007/s44202-025-00382-z>
- Natsun, L. N. (2022). Differentiation of the Formation Children's Human Potential Depending on the Income Level of Families. *Vestnik Nizhegorodskogo Universiteta Im. N. I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye Nauki [Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Series: Social Sciences]*, (4(68)), 126–134. https://doi.org/10.52452/18115942_2022_4_125 (In Russ.)
- Newland, L. A., Lawler, M. J., Giger, J. T., Roh, S., & Carr, E. R. (2015). Predictors of Children's Subjective Well-Being in Rural Communities of the United States. *Child Indicators Research*, 8 (1), 177–198. <https://doi.org/10.1007/s12187-014-9287-x>
- O'Hare, W. P., Mather, M., Dupuis, G., Land, K. C., Lamb, V. L., & Fu, Q. (2013). Analyzing Differences in Child Well-Being Among U.S. States. *Child Indicators Research*, 6, 401–431. <https://doi.org/10.1007/s12187-012-9173-3>
- Prada, A., & Sánchez-Fernández, P. (2021). World Child Well-Being Index: A Multidimensional Perspective. *Child Indicators Research*, 14 (6), 2119–2144. <https://doi.org/10.1007/s12187-021-09848-7>
- Rees, G. (2017). *Children's Views on Their Lives and Well-Being: Findings from the Children's Worlds Project* (Children's Well-Being: Indicators and Research, Vol. 18). Cham: Springer International Publishing, 184. <https://doi.org/10.1007/978-3-319-65196-5>
- Richardson, D., & Ali, N. (2014). *An Evaluation of International Surveys of Children. OECD Social, Employment and Migration Working Papers (No. 146)*. Paris: OECD Publishing. <https://doi.org/10.1787/5jxzmjrqvntf-en>
- Vaynshtok, A. P., Yurkov, E. F., Yudina, T. N., & Yakuba, V. I. (2021). Estimation of the Child Well-Being Index in the Administrative Subjects of the Russian Federation Based on the Threshold Aggregation Model. *Informatsionnye Protsessy [Information Processes]*, 21 (1), 40–49. https://doi.org/10.53921/18195822_2021_21_1_40 (In Russ.)

Информация об авторах

Калабихина Ирина Евгеньевна — доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой народонаселения, МГУ имени М. В. Ломоносова; Scopus Author ID: 57190138890; <https://orcid.org/0000-0002-3958-6630> (Российская Федерация, 119991, г. Москва, Ленинские горы, 1; e-mail: ikalabikhina@yandex.ru).

Кучмаева Оксана Викторовна — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры народонаселения МГУ имени М. В. Ломоносова; Scopus Author ID: 35183367300; <https://orcid.org/0000-0003-0386-857X> (Российская Федерация, 119991, г. Москва, Ленинские горы, 1; e-mail: kuchmaeva@yandex.ru).

Казбекова Зарина Германовна — кандидат экономических наук, научный сотрудник, МГУ имени М. В. Ломоносова; <https://orcid.org/0000-0002-7567-3184> (Российская Федерация, 119991, г. Москва, Ленинские горы, 1; e-mail: kazbekova.zarina@bk.ru).

About the authors

Irina E. Kalabikhina — Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Department of Population, Lomonosov Moscow State University; Scopus Author ID: 57190138890; <https://orcid.org/0000-0002-3958-6630> (1, Leninskie Gory St., Moscow, 119991, Russian Federation; e-mail: ikalabikhina@yandex.ru).

Oksana V. Kuchmaeva — Dr. Sci. (Econ.), Professor, Professor of the Department of Population, Lomonosov Moscow State University; Scopus Author ID: 35183367300; <http://orcid.org/0000-0003-0386-857X> (1, Leninskie Gory St., Moscow, 119991, Russian Federation; e-mail: kuchmaeva@yandex.ru).

Zarina G. Kazbekova — Cand. Sci. (Econ.), Research Fellow, Lomonosov Moscow State University; <https://orcid.org/0000-0002-7567-3184> (1, Leninskie Gory St., Moscow, 119991, Russian Federation; e-mail: kazbekova.zarina@bk.ru).

Использование средств ИИ

Авторы заявляют о том, что при написании этой статьи не применялись средства генеративного искусственного интеллекта.

Use of AI tools declaration

All authors declare that they have not used Artificial Intelligence (AI) tools for the creation of this article.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The authors declare no conflicts of interest.

Дата поступления рукописи: 04.12.2025.

Прошла рецензирование: 10.03.2026.

Принято решение о публикации: 31.03.2026.

Received: 04 Dec 2025.

Reviewed: 10 Mar 2026.

Accepted: 31 Mar 2026.